

эксплуатирующие с помощью не критической подачи подделок исторических памятников не только интерес к истории Отечества, но и своего рода «комплекс неполноценности» ряда представителей российского общества, связанный с кажущейся недостаточностью древности и величия русского народа. Видимость такой недостаточности возникла оттого, что многие подлинные древнерусские памятники не дошли до наших дней, но в значительной степени — от недостаточности информации об открытых исторических источниках, неинформированности ряда читателей и издателей. Относительно поведения последних хотелось бы заметить, что в погоне за нездоровой сенсационностью содержания поддельных исторических документов они часто становятся создателями индустриально-издательских фальсификаций.

Комплексность изучения имеет две составляющие. Первая составляющая связана с существующей традицией изучения фальсификатов, предполагающей опору на комплекс дисциплин: историю, источниковедение, текстологию, историю языка, палеографию, и отраженной в историографии (работы А. Н. Пыпина, М. Н. Сперанского, А. А. Введенского, Л. П. Жуковской, С. М. Каштанова, О. В. Творогова, В. П. Козлова и др.).

Вторая составляющая обусловлена характером новых общественных явлений: Интернета, телевидения, массовой печати, усиливших деструктивное влияние «Влесовой книги» на общественное сознание. В связи с этим приобретает важное значение комплексная опора на книговедение и социальную психологию, что недостаточно учитывается в настоящий момент. Это новый подход, он имеет перспективы в понимании природы современных фальсификатов деструктивного характера в целом, особенно не объясненной до сих пор моды на псевдонаучные концепции в паранаучных кругах.

Людвиг Штайндорф (Ludwig Steindorff) (Киль)

ВКЛАДЫ ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Царь Иван Грозный расходовал во время своего царствования огромные средства на вклады в монастыри и церкви Московского государства. Очевидно, он стремился утвердить свой авторитет также и тем, что превосходил всех других вкладчиков объемом даров. В готовности, с которой он жертвовал, сказывались представления о престижности такого поведения и — что в случае Ивана Грозного видно из многочисленных источников — искренняя богобоязнь.

Принимающие вклады обеспечивали вкладчику как ответный дар различные степени литургического поминовения. На основе литургических образцов, восходящих своими корнями к раннему христианству, в Московской Руси выработалась, начиная с конца XV века, четко отрегулированная система коммемораций и соответствующих вкладов. В связи с ней развилась сложная деловая письменность. Функционально можно сравнить эту систему с практикой поминовения усопших в западноевропейских монастырях, где она, впрочем, достигла наивысшего расцвета уже в XI и XII веках.

В своих прежних публикациях я подробно исследовал систему коммемораций в Иосифо-Волоколамском монастыре, сыгравшем выдающуюся роль в развитии практики поминовения в Московской Руси. Самой низкой и дешевой степенью поминовения была запись в так называемый Вечный синодик, который читался почти постоянно независимо от течения церковных служб. Запись в него стоила четверть рубля. Следующей степенью было внесение имени в т. н. Повседневный список, который зачитывался в моменты, определенные для поминовения, и поэтому не мог быть слишком

длинным. Число записей регулировалось ценой: запись в Повседневный список на год стоила один рубль, а постоянная запись — даже 50 рублей. Наивысшей степенью поминовения был корм — праздничная трапеза монахов в память об определенной персоне. Годичный корм стоил 100 рублей. Цена высшей степени всегда включала в себя и поминовение в более низких степенях. Есть достаточно указаний на то, что такая система применялась во всех больших монастырях Московского государства в XVI веке¹.

Какими источниками мы располагаем, чтобы судить о вкладах царя Ивана Грозного в Иосифо-Волоколамский монастырь?

Во-первых, следует обратиться к Вкладной книге, которую опубликовал А. А. Титов². В ней записаны все пожертвования (почти в каждом из случаев на сумму не менее 50 рублей) с правом бессрочного поминовения в Повседневном списке. Сохранилась вторая редакция этой Вкладной книги, составленная в 1562 или 1563 году, дополнения касаются времени до 1573 года³. Записи в книге расположены в основном в хронологическом порядке; в них приведены имя вкладчика, имя лица, в память о котором сделан вклад, и размер вклада. Кроме того, чаще всего указывается, в какие поминальные списки следует вписать имя почившего или почившей, хотя на основе объема вклада и ценника и без того становилось ясно, каких литургических услуг вкладчик мог ожидать со стороны монастыря. Если вклад позволял установление одного или более кормов, дни кормов также указаны во Вкладной книге.

Записная книга о вкладах менее 50 рублей, которые предусматривали поминовение в Повседневном списке лишь на определенный, назначенный в книге срок, не содержит никаких записей о пожертвованиях царя⁴.

Нет смысла начинать работу над темой просмотром актов Иосифо-Волоколамского монастыря⁵, так как сведения из актов в сокращенном виде повторяются во Вкладной книге. Кроме того, акты упоминают только о пожертвованиях недвижимости, а не о вкладах в виде денег и драгоценностей.

Сведения о вкладах царя после 1573 года находятся в Кормовой книге, которую мы с группой сотрудников недавно опубликовали на языке оригинала и в переводе на немецкий язык⁶. Книга содержит указатель всех поминальных кормов в течение года и подробные сведения о трапезе. Записи в книге расположены по календарному принципу, они предоставляют сведения о лице, в память о котором установлен корм, о вкладчике, о вкладе, о пище и питье на день корма и о месте погребения, если таковое находится внутри стен Иосифо-Волоколамского монастыря, в противном случае — только в виде исключения. Книга составлена, по всей вероятности, в 1581 или 1582 году.

О вкладах царя за последние годы его жизни мы узнаем только из младшей, по большей части неопубликованной Вкладной книги⁷. Она составлена между концом 1585 года и серединой 1587 года на

¹ Ср. Штайндорф Л. Сравнение источников об организации поминовения усопших в Иосифо-Волоколамском и в Троице-Сергиевом монастырях в XVI в. // Археографический ежегодник за 1996 г. М., 1998. С. 65–78; Он же. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы Международной конференции 29 сентября — 1 октября 1998 г., сост. Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 2000. С. 103–116. (С указанием на другие работы автора на русском, немецком и английском языках).

² Вкладная книга Иосифо-Волоколамского монастыря, опубли. А. А. Титовым: Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. Т. V. М., 1906. Приложения, С. 1–79 (по ГИМ. Епарх. № 419 (687)).

³ Зимин А. А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. // Из истории феодальной России. Статьи и очерки к 70-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина. Л., 1978. С. 77–84.

⁴ Записная книга вкладов в Волоколамский монастырь опубли. А. А. Титовым: Рукописи славянские и русские принадлежащие И. А. Вахромееву. Т. V. Приложение, С. 80–115 (по ГИМ. Епарх. № 418 (686)).

⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956 (далее — АФЭХ II).

⁶ Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря. Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert, опубли. и перевел Ludwig Steindorff с сотрудниками Rüdiger Koke, Elena Kondrajkina, Ulrich Lang, Nadja Pohlmann, Кiтлп — Weimar — Wien, 1998 (=Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. NF. B 12) (по ГИМ. Син. № 403 (829)).

⁷ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395; А. А. Титов (см.: Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. Т. V. С. 77–79) опубликовал л. 1–7 этой рукописи. Младший список XVIII века: РГАДА. Ф. 181. № 141/196. Только этим списком пользовался А. А. Зимин (см.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). Л., 1978).

основе Кормовой книги и включает в себя только те вклады, которые предусматривали установление поминальных кормов, а форма записей соответствует записям старшей Вкладной книги. На первых листах книги написаны основным почерком почти все вклады царя Ивана Грозного, которые нам известны из выше представленных книг, и, кроме того, еще несколько последующих пожертвований царя. Страницы рукописи содержат дополнения, выполненные другими почерками не позднее 1623 года⁸.

В память о ком одаривал царь Иван Грозный Иосифо-Волоколамский монастырь? — Для начала можно было бы указать на земельные вклады, которые царь сделал в 1555 году на основе духовной грамоты в качестве душеприказчика своего дяди князя Юрия Ивановича Дмитровского⁹. Последний умер в 1536 году. Кроме того, царь был душеприказчиком князя Ивана Андреевича Косого Хованского, который еще при жизни сделал вклад в монастырь, а в духовной грамоте приказал ему село Черленково¹⁰. Однако поскольку все эти вклады обеспечивались не из средств самого царя, они останутся вне поля зрения моего доклада.

Я постараюсь перечислить вклады в хронологическом порядке. И хотя во многих случаях год вклада не указан в источниках, все-таки можно достаточно точно его определить на основе косвенных данных. Все вклады представлены также в таблице, которая находится в приложении к статье.

1.—2. Вероятно, уже вскоре после смерти во младенчестве своих дочерей Анны и Марии в 1550 и 1551 году царь дал по каждой из них 100 рублей в монастырь¹¹.

3.—5. Не позже чем в середине 50-х годов царь послал 100 рублей и драгоценности по княгине Евдокии Долголядской, вдове князя Федора Молейгдаровича, и установил корм по ней 3 мая. Кроме того, вклад включил запись ее матери, княгини Анны, в Повседневный список¹². Фамилия матери не приведена. На осуществление вклада в эти годы указывает место записи в старшей Вкладной книге в соседстве с датированными записями о вкладах из 1554 и 1555 годов и то обстоятельство, что муж княгини Евдокии уже давно умер. Он стоял с полком в 1516 г. в Великих Луках¹³, после его смерти и погребения в Иосифо-Волоколамском монастыре в малом приделе Успенского собора его жена послала в монастырь 100 рублей и драгоценности и заказала ежегодный корм по князю 28 мая. Запись об этом помещена между первыми номерами Вкладной книги. По записям в Кормовой книге под 3 мая и 28 мая вклад относился и к князю Федору Молейгдаровичу и его жене, княгине Евдокии¹⁴.

Учитывая удивительно точное и четкое управление записями в Повседневном списке, одну из двух записей имени «Анна» в разделе княжеских мирян надо отождествить с матерью княгини Евдокии: речь идет или об Анне Воротынской или об Анне, княжне Глинской¹⁵. Вторая является, вне сомнения, дочерью князя Ивана Михайловича Глинского, который дал вклад по ней, своей жене и себе в 1605 году¹⁶. Так, по всей вероятности, муж княгини Анны и отец Евдокии Долголядской — из рода Воротынских. Кстати, и имя царевича Федора и имя Евдокии находятся недалеко от имени Анны Воротынской, в то время как записи Глинских помещены в самом конце раздела.

⁸ О структуре книги ср.: Зимин А. А. Вкладные и записные книги Волоколамского монастыря XVI в. С. 83. Последняя запись основным почерком находится на л. 121 (7094 г.), первая запись другим почерком на л. 199 (7095), последняя на л. 25 (7131 г.).

⁹ АФЭХ II. № 261; Вкладная книга Иос.-Вол. мон. № 4.

¹⁰ АФЭХ II. № 153; Вкладная книга Иос.-Вол. Мон. № 107. Ср. таблицу в издании: Кормовая книга Иос. Вол. мон. С. 343, 348; № 11, 50. В этой таблице составлены имена всех лиц, на которых установлен корм в Иосифо-Волоколамском монастыре, и сведения о записях их в списках, касающихся управления вкладами и коммеморациями в Иосифо-Волоколамском, Троице-Сергиевом и Кирилло-Белозерском монастырях.

¹¹ Вкладная книга Иос.-Вол. мон. № 148, 149.

¹² Там же. № 170.

¹³ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 80.

¹⁴ Вкладная книга Иос.-Вол. мон. № 9; Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 219, 233 (Л. 103 об., 107), там и указание о месте погребения.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 6 об.; строка 1 и 14; указание рода над строкой.

¹⁶ Там же. Л. 211 (гл. 89).

6. В память о царице Анастасии Романовны, умершей в 1560 г., царь послал уже в том же году 200 рублей¹⁷.

7. После смерти младенца царевича Василия, единственного ребенка от брака с царицей Марией Темрюковной Черкасской, царь пожертвовал на поминовение в 1563 году 50 рублей¹⁸.

8. В 1564 году монастырь получил от царя 100 рублей в память о его брате Юрии Васильевиче, который умер за год до того¹⁹.

9. В этом году царь распорядился также, чтобы монастырь получал ежегодно из его казны 7 рублей для корма по монастырскому старцу Кассиану Босому, который участвовал в крещении Ивана в 1530 году, а умер в 1532 году²⁰.

10.—12. В 1564 году монастырь получил от царя 50 рублей по князе Александре Черкашенине (Черкасском)²¹, родственнику царицы Марии Темрюковны Черкасской, а в следующем году — по Иване Амышке Черкасском 30 рублей. Вероятно, незадолго до этого царь дал 50 рублей по брате царицы, Андрее Темрюковиче²².

13. Еще при жизни князя Дмитрия Ивановича Немого Оболенского, в иночестве Дионисия, царь послал 70 рублей, «понеже неволею приведе его Бог и государь во иночество»²³. Вероятно, вклад был сделан непосредственно в 1565 году, когда князь попал в опалу. Князь умер до начала 1567 года, так как 9 января 1567 года был поминальный корм в трапезе Иосифо-Волоколамского монастыря²⁴.

14. По своей второй жене, Марии Темрюковне, которая умерла в 1569 году, царь дал в 1570 году 200 рублей²⁵.

Все эти вклады записаны не только в старшей Вкладной книге, но записи повторяются в Кормовой книге и в младшей Вкладной книге²⁶ — за исключением № 10—12, так как эти вклады не обеспечили кормы, а в младшей Вкладной книге записаны только вклады, на основе которых установлены кормы.

15. Вполне понятно, что вклад царя по его третьей жене, Марфе Собакиной, — 70 рублей — не внесен в старшую Вкладную книгу, так как она умерла в 1571 году, но удивляет, что о нем и в Кормовой книге нет никаких сведений. Вклад и месяц корма приведены только в младшей Вкладной книге, однако день корма не означен²⁷. Так, царь, вероятно, лишь несколько лет спустя после смерти Марфы послал сравнительно маленький вклад.

Следующие кормы являются в Кормовой книге и в младшей Вкладной книге.

16. Любимец царя, Григорий Малюта Лукьянович Скуратов-Бельский, пал в Ливонской войне под Пайдой в 1573 году. Три года спустя царь обеспечил ему вкладом в 250 рублей годичный корм на день смерти 1 января²⁸.

¹⁷ Вкладная книга Иос.-Вол. мон. № 241.

¹⁸ Там же. № 150.

¹⁹ Там же. № 5.

²⁰ Там же. № 186.

²¹ В литературе принято отождествить Олешку Черкасского, которого в 1563 году царь пригласил вернуться из Польши, с князем Александром Сибиновичем Черкасским, который перебежал на польскую сторону в 1573 году (ср.: Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Т. I. М., 1950. С. 390, прим. 5; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 157, 468; с источниками). Все-таки не совсем исключено, что речь идет о различных лицах. В этом случае возможно полагать, что Олешка вернулся незадолго до смерти в Москву и что царь ему обеспечил запись в Повседневном списке Иосифо-Волоколамского монастыря.

²² Вкладная книга Иос.-Вол. мон. № 266, 261, 260. Запись об Андрее Темрюковиче помещена немедленно перед датированной записью о Иване Амышке Черкасском. У А. А. Титова вклад по князе Александре «пол .л. рублей», т. е. только 15 рублей. Так как такой скромный вклад ни в каком случае не позволял бы постоянную запись в Повседневный список, вероятнее всего число «л» ошибочно вместо «р» (100). Столько же царь дал в 1563 г. по нему и в Троице-Сергиев монастырь: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 123 (Л. 460 об.).

²³ Вкладн. кн. Иос.-Вол. мон. № 292: корм «на день преставления» (Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 49, 51 (Л. 57—57 об.)), там корм по нем на 26 сентября, т. е. на именины.

²⁴ ГИМ. Епарх. № 417 (683), Л. 29 об. Об этом источнике см. ниже.

²⁵ Вкладн. кн. Иос. Вол. мон. № 334.

²⁶ См. таблицу в приложении к статье.

²⁷ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 10 об.

²⁸ Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 37 (Л. 54 об.); РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 11—11 об.

17. По своей четвертой жене Анне Григорьевне Васильчиковой царь дал в 1576 году, через год после ее смерти, 100 рублей²⁹.

18. В 1579 году старцы монастыря на основе вклада царя установили корм по его матери, великой княгине Елене Васильевне Глинской³⁰. Так как нет никаких сведений о вкладах Ивана по матери в актах и в старшей Вкладной книге, царь, по всей вероятности, только теперь позаботился о поминовении своей матери в Иосифовом монастыре.

Нижеследующие вклады записаны только в младшей Вкладной книге.

19. Поскольку записи о царских вкладах на первых листах этой книги внесены почти последовательно в хронологическом порядке, царь сделал, по всей вероятности, именно в 1580 году вклад по тем, «которые убиты в Соколе»: польско-литовский король Стефан Баторий взял этот город близ Полоцка в сентябре 1579 года³¹.

20. В 1580 году царь дал 100 рублей и установил ежегодный корм на 12 сентября «по воеводах и по дворянинех выборных и по детех боярских, которые побиты от Литвы и от поганых немцев и от латын за православную веру»³².

21.—22. Царь обеспечил князю Петру Шейдякову и его дочери Анастасии годичный корм 23 марта и дал по нем 100 рублей. Так как в Кормовой книге соответствующая запись отсутствует, вклад был, по всей вероятности, осуществлен не ранее 1581 года. Этот князь ногайского происхождения выполнял различные поручения во время опричнины³³.

23. На поминовение своего взрослого сына Ивана, которого он сам же в гневе смертельно ранил 19 ноября 1581 года, царь дал скоро после того целых 1000 рублей³⁴ и дополнил дачу 1583 года драгоценностями, которые монахи оценили на 243 рублей.

24. В 1582 году царь послал иконы, жемчуга и ткани, ценность которых по Вкладной книге составляла 330 с половиной рублей, по Владимире Андреевиче, князе Старицком, которого он повелел отравить в 1569 году, и по его жене. Из записи в Кормовой книге неясно, обеспечил ли князь себе корм в монастыре большими вкладами уже заранее при жизни или же эти вклады сделала лишь после 1569 года его мать³⁵.

25. В следующем году царь послал 80 рублей по князе Андрее Ивановиче, отце убитого Владимира Андреевича и дяде самого царя.

26.—27. В том же 1583 году царь пожертвовал 200 рублей и предметы, ценность которых составляла 7 рублей, по князе Василии Семеновиче Серебряном, который умер в постриге в 1570 году, и по сыне его князе Борисе Васильевиче. Он им этим обеспечил два корма на год³⁶.

28. В 1582 и 1583 годах царь послал деньги и предметы, ценность которых была по младшей Вкладной книге 231 рубль и 4 алтына. Дар был «по опальных людех по государскои имянной росписи. Поминати их в Повседневных списках и в сенаниках в вечных». Из этой записи мы узнаем, что, по всей вероятности, и в Иосифо-Волоколамском монастыре существовал «Синодик опальных», который сохранился в рукописях из других монастырей.

29. Вероятно, приблизительно в то же время царь послал панагию стоимостью в 50 рублей по дьяке Казарине Дубровском, пострадавшем в опале 1567 года³⁷.

²⁹ Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 99 (л. 71 об.); РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 11 об.—12.

³⁰ Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 227 (Л. 105 об.)

³¹ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 12; о взятии Сокола см.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. 5—6. М., 1960. С. 654, 662.

³² РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 12—12 об.

³³ Там же. Л. 194; о поручениях его см: Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 214.

³⁴ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 3—6.

³⁵ Там же. Л. 13—14 об.; Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 41 (Л. 55 об.)

³⁶ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 14 об.; 15—15 об.

³⁷ Ср.: Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 379—380; Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 272.

30. Наконец, в последние месяцы 1583 года или в начале 1584 года (перед своей смертью 18 марта) царь дал в Иосифо-Волоколамский монастырь огромный вклад на 4000 рублей снова «по опальных людех» и заказал годичный корм по ним в мясопустную субботу, в один из дней общего поминовения усопших³⁸.

Дар в монастырь не являлось односторонним актом, но требовал ответного дара в форме различных степеней поминовения, соответствовавших определенной степени тарифной системы. На основе сохранившихся рукописей можно проверить взаимосвязь, в которой находились книги управления вкладами и поминовением. Конечно, было бы слишком утомительным подробно описывать каждый отдельный случай и доказывать тщательность исполнения монахами обязанностей, которые следовали из царских даров. Вместо этого я обращаю внимание читателя на помещенную в конце статьи таблицу, в которой приведены все соответствующие сведения.

Для примера и объяснения таблицы я представляю историю поминовения только одного лица — царевны Анны Ивановны, которая умерла в 1550 году и вклад по которой был послан, вероятно, в 1553 году.

Согласно Вкладной книге, царь пожертвовал «по своей дочери царевне и великой княжне Анне 100 рублев. Поминати ея доколе манастырь Пречистыя стоит, ис Повседневнаго списка не выгладити, да быти по ней корму з году на год м(еся)ца сентября 9, а те денги пошли в ограду³⁹».

В данном случае корм установлен на именины, хотя столь же часто для этой цели назначались дни годовщин со дня смерти. Иногда только на основе дня корма, который не совпадает с именинами, оказывается возможным определить неизвестный из других источников день смерти.

Надо сказать, что столь крупный вклад на поминовение ребенка — редкость. Поскольку ребенок считался невинным, такое богатое поминание с целью улучшить его положение на том свете было излишним. В этом случае дар соответствовал, скорее, престижу царя и, вероятно, его личной глубокой печали.

Имя царицы записано в Повседневном списке в отделе великих князей и княгинь, которые не умерли иноками или инокинями. Повседневный список сохранился в списке конца XVI — начала XVII века, в нем поименовано 950 человек начиная с начала XVI века⁴⁰. В нем находятся имена всех лиц, по которым царь Иван посылал вклады в монастырь, всегда — в соответствующем отделе. Например, Малюта Скуратов — между не княжескими мирянами. Отождествление имен не составляет трудности, потому что над строкой, как правило, надписана фамилия. Единственную непоследовательность — отсутствие дьяка Казарина Дубровского — можно объяснить тем, что его имя находится на первом месте во всех сохранившихся списках Синодика опальных⁴¹. Возможно, имя было упомянуто и в несохранившемся волоколамском списке.

В Кормовой книге стоит под 9 сентября лишь краткая запись: «В той же день по царевне княжне Анне, дачи государьской отца ея 100 рублев, мед», — а на полях — примечание: «Корм большей». О том, какой же была трапеза в дни больших поминальных кормов, написано только один раз — под 6 сентября по поводу корма по царице Марии Темрюковне: «В трапезе колачи белые не в меру, да рыбы троя со взваром с луком или чесноком или с горчицею да масленое обое и пироги и оладьи по 2 на брата. 2-м блюдо, а рыба 2-м же, а в сковрадах рыба свежаа по 2 звена на брата, а сковороды 4-м братом, с перцом, квас медвен добр. А коли в сковородах рыба свежаа,

³⁸ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 16–18 об.

³⁹ Вкладная книга Иос.-Вол. мон. № 148.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395. Л. 5. О составе этой рукописи см. Steindorff L. Memoria in AltruЯand. Studien zu den Formen christlicher Totensorge, Stuttgart. 1994 (=Quellen und Studien zur Geschichte des 12stlichen Europa 38). С. 190–194; Он же. Commemoration and Administrative Techniques in Muscovite Monasteries // Russian History. Histoire Russe 22 (1995). S. 439–441.

⁴¹ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 529 (начало публикации Синодика опальных). С. 545 (начало краткого перечня).

тогда по блюдом двоя, по сковородам 4-м. А коли свежие не будет, тогда по блюдом троя, а блюдо двум братом ставят. А тако в большие кормы всегда бывает⁴²».

Справлять корм по княжне Анне именно 9 сентября было неприемлемо, так как срок совпадал с днем смерти основателя обители, Иосифа Волоцкого⁴³. Как решили монахи этот вопрос? Сохранилась первая часть книги за 7075 год (т. е. начиная с 1 сентября 1566 года, все кормы и важные церковные службы в монастыре). Лучше всего обозначить этот до сих пор в литературе неизвестный тип источника как «Годовая кормовая книга». Под 7 сентября в ней было записано: «В субботу предпразднество Рождеству корм по царевне Анне», далее упоминаются блюда и квас медовый⁴⁴. Другие записи в книге также свидетельствуют о том, что практика переноса корма на один из ближайших дней с целью избежать совпадение поминальных кормов с общими праздниками была вполне обыкновенной. Конечно, богатую трапезу нельзя было назначать и на постные дни.

Из Обиходника Иосифо-Волоколамского монастыря мы узнаем, что три раза в неделю: в понедельник, в среду и в пятницу, т. е. в канун непостных дней, в вечерние часы служились соборные панихиды и что там между прочим «диаконы по статьям чтут вслух из кормовой после. А на возгласе того имярек, по ком корм и панихида⁴⁵».

Речь идет, очевидно, о чтении из организованного по календарному принципу Кормового списка, два экземпляра которого дошло до наших дней. С поминовением отдельных лиц вспоминался весь род его⁴⁶. Под 9 сентября записано: «В 9 по благоверной царевне великой княжне Анне. Большой. А список государской декабря 4⁴⁷».

Что значит это указание? Под 4 декабря, на который был установлен корм по великому князю Василию Ивановичу, находится список рода великих князей и княгинь начиная с Владимира, «нареченного по святом крещении Василия»⁴⁸. Так, вечерняя панихида в пятницу 6 сентября 1566 года окончилась, скорее всего, тем, что дьякон прочитал этот список, а на возглас помянул «царевну Анну».

Мы еще не занимались вопросом, в какой мере поведение царя как вкладчика согласовывалось с обычаями и в чем были его особенности. При этом необходимо привлечь исследования о том, о чьей памяти было принято заботиться. Во всех исследованиях приводятся сходные данные о частоте вкладов: по себе, по отце, по матери, по брате, по жене, по сыне, а только затем по другим⁴⁹.

Хотя в книгах, которыми мы пользовались, не встречаются вклады царя по себе, не подлежит, однако, сомнению, что он заботился своими различными дарами, например, во время посещения Иосифо-Волоколамского монастыря, и о своем собственном поминовении⁵⁰. Его имя, конечно, попадает и в Повседневном списке, и в Кормовом списке⁵¹. Так как его отец, великий князь Василий Иванович, сам себе обеспечил щедрыми вкладами поминовение в этой обители, вклад

⁴² Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 29, 7 (Л. 52 об., 47).

⁴³ См. указания об этом празднике: Кормовая книга Иос.-Вол. мон. С. 21–27 (Л. 50 об. – 52).

⁴⁴ ГИМ. Епарх. № 417 (683). Л. 3 об. (Имеется в виду Рождество Богородицы – 8 сентября). Так как я только что начал исследование этой рукописи, сведения из нее не включены в таблицу.

⁴⁵ Голубинский Е. Е.: История русской церкви. Т. II. М., 1910. С. 577 (по РГБ. Ф. 113. № 681 Л. 4). О других списках Обиходника см.: Кормовая книга Иос.-Вол. Мон. С. XVI, XL.

⁴⁶ Так, несмотря на то, что по княгине Анне, матери княгини Евдокии Долголядской, не установлен корм, ее имя находится в Кормовом списке в помяннике князя Федора Мелехдеяровича Долголядского под 3 мая: ГИМ. Епарх. № 415 (675). Л. 104 об.

⁴⁷ ГИМ. Епарх. № 415. (675). Л. 1. Так как утрачены первые листы, список начинается не с 1 сентября. О старшем списке (ГИМ. Епарх. № 1 (6). Л. 5), который я не посмотрел, см.: Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1991. С. 124–125. Там список неправильно классифицирован как «синодик».

⁴⁸ ГИМ. Епарх. № 415 (675). Л. 34–35, и еще раз другим почерком л. 36–37; ГИМ. Епарх. 1 (6). Л. 18–19 об.

⁴⁹ Штайндорф Л. Кто ближние мои? С. 214, 220; похожие результаты у: David B. Miller. Motives for Donations to the Trinity-Sergius Monastery. 1392-165: Gender matters // Essays in Medieval Studies 14 (1997). С. 91–107.

⁵⁰ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). С. 124.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1992. Оп. 2. № 561. Л. 2 об.; ГИМ. Епарх. № 415 (675). Л. 86, 151 об.

сына по нему отсутствует. Удивительно, что корм по великой княгине Елене был установлен лишь в 1579 год, многие годы спустя после ее смерти. В согласии с обычаем царь дал дар по брату и по своим женам. Как уже говорилось, установление корма по маленьким детям, а особенно — по дочерям, было нетипичным, однако надо сказать, что поведение царя касательно своего семейного круга в основном соответствовало общепринятым правилам. И объемы вкладов лишь немногим превосходили среднее значение. Исключение составляет один вклад — по взрослому сыну Ивану Ивановичу. Из огромных вкладов по нему в Иосифов и другие монастыри видно, в какой мере отец чувствовал себя виновным в смерти сына. Об этом свидетельствует и описание его встречи со старцами Троице-Сергиева монастыря 6 января 1583 года, когда царь заказал для него постоянные отдельные панихиды: «О царевиче Иванне плакал и рыдал, и умолял царь и государь, шесть поклонов в землю челом положил со слезами рыданием⁵²».

Все другие вкладчики Иосифо-Волоколамского монастыря жертвовали на поминовение в Повседневном списке и на корм только по людям, с которыми они были связаны по родству или по свойству. По всей вероятности, царь дал по царевиче князе Федоре Молейгдаровиче и его жене и по ногайском князе Шейдякове по той причине, что новокрещенные князья еще были вне тех родов, которые бы заботились о спасении их душ по правилам православной веры. Конечно, этот момент играл определенную роль и в случае вкладов по князьям Черкасским, но существеннее были здесь отношения свойства, установившиеся через брак царя с Марией Темрюковной Черкасской.

Кажется, царь Иван Грозный первым стал делать вклады по погибшим на войне. Насколько мне известно, поминовение погибших происходило в более раннее время только по Синодику православия (или Вселенскому синодику), запись в который осуществлялась без какого-либо дара лишь на основе указа митрополита. Синодик православия читался один раз в год — на День торжества православия в первое воскресенье Великого поста. По своей литургической функции он четко отличается от синодиков-помянников и других списков, чтение которых было включено и в дневной, и в недельный литургические круги. Царь Иван своим даром обеспечил поминальный корм раз в год побитым «от Литвы» и другим. Подобные поминовения известны и со времени царя Алексея Михайловича, так что, в конце концов, нет ничего особенно удивительного в том, что во время расцвета поминальной практики царь заботился таким образом о своих воинах⁵³.

И Малюта Скуратов, по которому царь послал 250 рублей, пострадал на службе. Но кажется, что сравнительно большой вклад царя по человеку, не имевшему с ним отношений родства или свойства и не обладавшему княжеским происхождением, следует, скорее, объяснять тем, что царь осознавал себя ответственным за убийство митрополита Филиппа Малютой в 1566 году и потому хотел помочь душе убийцы на том свете.

Что, действительно, удивляет — это дары царя по жертвам его же собственных гонений, начиная с обычного вклада по князе Дмитрии Ивановиче Немом Оболенском в середине 60-х годов и кончая огромным вкладом в 4000 рублей «по опальных» незадолго до смерти. Конечно, учитывая те несколько сотен имен, которые содержал, вероятно, и волоколамский список Синодика опальных, эта сумма даже не слишком высока! Да, но если жертвы и пострадали «злой смертью», а во многих случаях остались и без чина погребения, то виновный в этом обеспечил им, по меньшей мере, молитвы государевых богомольцев. Мне неизвестен другой пример покаяния такого рода ни из русской истории, ни из истории другой земли. Поведение царя производит на нас удручающее впечатление. Но я хотел бы подчеркнуть, что его мучили угрызения совести — это отличает жестокого царя XVI века от диктаторов XX века! Эволюция в поведении царя относительно поминальной практики свидетельствует о его тяжелом душевном состоянии в последние годы жизни.

⁵² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 29 (Л. 54).

⁵³ Steindorff L. Memoria in AltruЯland. S. 231–236.

Исследование общественных и религиозных функций поминальной практики позволяет объяснить экономический расцвет монастырей Московского государства. Поминальная практика является одним из аспектов реализации власти как Иваном Грозным, так и другими русскими великими князьями и царями вплоть до конца XVII века.

Приложение

№ Ко. кн.	№ в ст.		Год смерти	Год вклада	Сумма	Повсе-дневн. список	Ст. Книга	День корма	Корм. книга	День корма	Младш. вкладн. книга	День корма	Кормовой список	День корма
9	1	Анна Ивановна, царица	1550		100	5	148	09 09	52 ^{об.}	09 09	9	09 09	1	09 09
10	2	Мария Ивановна, царица	1551		100	5	149	12 08 + 03 18	66 82	12 08 03 18	9 ^{об.}	12 08 03 18	42 86	12 08 03 18
55	3	Евдокия, кн. Долголядская, жена кн. Федора			100+	6 об.	170	05 03	103 ^{об.}	05 03	128	05 03	104 ^{об.}	05 03
					пред-меты	---	---	---	107	05 28			116	05 28
---	4	Анна, кн. Воротынская, мать ее			---	6 об.	170	---	---	---	128	---	104 ^{об.}	05 03
56	5	Федор Молейгдарович, кн. Долголядский, царевич			---	6	9	05 28	107	05 28			116	05 28
					---	---	---	---	103 ^{об.}	05 03			104 ^{об.}	05 03
4	6	Анастасия Романовна Захарьина, царица	1560	1560	200	5	241	10 02 10 29 08 07	55 ^{об.}	10 02 10 29 08 07	7-7 ^{об.}	10 02 10 29 08 07	13 22 145	10 02 10 29 08 07
8	7	Василий Иванович, царевич	1563		50	5	150	03 29 П 05 03 +	82	03 22 05 06	10	03 22 05 06	86 ^{об.}	03 22 05 06
3	8	Юрий Васильевич, брат царя	1563	1564	100	6	5	11 03 П 11 25 +	59 об	11 03 11 25	10 ^{об.} -11	11 03 11 25	25 32	11 03 11 25
32	9	Кассиан Босой, старец	1532	1564	7	13 об.	186	02 11 +	77 об.	02 11	112 ^{об.}		70	02 11
					ежег.									
---	10	Александр, кн. Черкашенин (Черкасский)		1564	50?	6 об.	266	---	---	---	---	---	---	---
---	11	Андрей Темрюкович, кн. Черкасский			50	6 об.	260	---	---	---	---	---	---	---
---	12	Иван Амашук, кн. Черкасский		1565	30	6 об.	261	08 29	---	---	---	---	---	---
74	13	Дмитрий Иванович Ерш Немой кн. Оболенский, ин. Дионисий	после 1565		70	2 об.	292	н. св. запись не сохр.	57	10 26	70	10 26	21	10 27
6	14	Мария Темрюковна Черкасская, царица	1569	1570	200	5	334	09 06 + 07 22 П	47 116	09 06 07 22	8-8 ^{об.}	09 06 07 22	---	140 ^{об.} 07 22

---	15	Марфа Собакина, царица	1571		70	5	---	---	---	10 ^{об.}	11 ??	35 ^{об.}	12 04
203	16	Григорий Лукьянович Малюта Скуратов	1573	1576	250	10	---	---	106 05 25 64 54 об. 09 30 71 01 01	11-11 ^{об.}	05 25	114 05 25 57 ^{об.} 9 53	05 25 01 12 09 30 01 01
5	17	Анна Григорьевна Васильчикова, царица	1576	1577	100	5	---	---	71 об. 01 07	11 ^{об.} -12	01 07	54	01 07
7	18	Елена Васильевна Глинская, великая княгиня	1538	1579?	н. св.	5	---	---	105 об. 05 21	---	---	121 ^{об.}	05 21
---	19	побиты в Соколе			н. св.	---	---	---	---	12	---	---	---
---	20	побиты от Литвы и других		1580	100	---	---	---	---	12-12 об.	09 12	2 об.	09 12
---	21	Петр, кн. Шейдяков			100	6 об.	---	---	---	194	03 23	87	23 03
---	22	Анастасия, его дочь			---	6 об.	---	---	---	194	03 23	87	23 03
---	23	Иван Иванович, царевич	1581	1582/3	1000 +243	5	---	---	---	3-6	11 19+ 03 30П	31 об. 89	11 19 03 30
13	24	Владимир Андреевич старший, кн. Старицкий	1569	1582	331,5	6 об.	---	---	55 об. 10 02	13-14 об.	н. св.	1 об. 43 81 138 об.	10 02 12 11 03 01 07 15
---	25	Андрей Иванович, кн. Старицкий, отец его		1583	80	6	---	---	---	14 об.	---	43	12 11
---	26	Василий Семенович, кн. Серебряный, ин. Варлаам	1573	1583	207	13	---	---	---	15-15 об.	10 04	14 об.	10 04
---	27	Борис Васильевич, кн. Серебряный	после 1574	1583	---	6 об.	---	---	---	15-15 об.	10 04	15	10 04
---	28	по воеводах Побитых и опальных		1582/ 1583	800+ 231,06	---	---	---	---	16-17 об.	---	---	---
---	29	Казарин Дубровский	1567		50	---	---	---	---	17 об.	---	---	---
---	30	по воеводах ... опальных		1584	4000	---	---	---	---	18-18 об.	Суббота мясоп.	70	суббота мясоп.

Таблица представляет переработанное и дополненное извлечение из таблицы „Konkordanz der Kommemorationen im Speisungsbuch und in anderen Quellen zur Organisation des Totengedenkens im Iosif-Kloster, im Troica-Sergij-Kloster und im Kirill-Beloozero-Kloster“ [Таблица коммемораций в Кормовой книге и в других источниках, относящихся к организации поминовения в Иосифовом, в Троице-Сергиевом и в Кирилло-Белозерском монастырях] в издании: Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 342-366.

№ К кн.	№ в таблице в публикации: Кормовая книга Иос.-Вол. мон.
№ в ст.	Порядок перечисления в этой статье
Повседн. список	Повседневный список: РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 561
Старш. вкладн. книга	Вкладная книга Иосифо-Волоколамского монастыря.
Корм. книга	Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря.
Младш. вкладн. книга	Книга записная вкладов: РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 395.
Кормовой список	ГИМ. Епарх. № 415.
курсив:	Сведения не касаются вкладов Ивана Грозного
ежег:	ежегодно
н. св.	нет сведений

жирно:	сведения о погребении в Иосифо-Волоколамском монастыре (ср. список погребений,
которые воспоминаются в Кормовой книге: Кормовая книга Иосифо-Волокамского монастыря. С. 367–374).	
суббота мясоп.	суббота мясопустная
ин.	инок / инокия
день корма	месяц и день корма
П	день памяти, именины
+	день смерти

